

МАША С МИННОГО УЧАСТКА

Мария Михайловна Пагрушева (Ипанова) — одна из миллионов того поколения, которое, оставшись в тылу, у станков и в поле, ковало победу над фашистскими захватчиками. Тому поколению было тогда тринадцать-семнадцать лет, оно четыре года бесменно несло тяжелую трудовую вахту. «Все для фронта!» — этим жили комсомольцы и молодежь тыла 1418 дней. Среди них была и Маша Ипанова, член ВЛКСМ с 1942 по 1945 гг., член фронтовой бригады, работавшая на Очерском заводе токарем механического цеха, где подростки составляли 88 процентов численности коллектива.

Простая и скромная медаль из бронзы — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — единственная и самая дорогая для Марии Михайловны награда. Этим кусочком металла Родина подтвердила ее личную сопричастность к подвигу советского народа, к подвигу комсомола, ее патриотизм в трудную для страны пору.

М. М. Пагрушева член КПСС с 1945 г., работает в отделе кадров ОМЗ и ведет общественную работу, являясь партгруппоргом.

Предприятие начало выпуск оборонной продукции с первых же месяцев войны. Часть оборудования, эвакуированного с заводов «Прогресс» (г. Бердичев) и имени Артема (Днепропетровск), пошла на организацию в механическом цехе поточной линии (цепочки) для обработки мин.

...Маша хорошо помнит тот июньский день 1943 года. Накануне мастер сказал:

— Ипанова, завтра с утра налаживай первый станок. Твое дело обтачивать поясок на корпусе мины...

Всю меру ответственности быть первой на линии Маша, недавняя выпускница ремесленного училища, осознала сразу.

Сейчас и не описать словами волнение и боязнь, которые Ипанова пережила в тот памятный день: и опыта нет, и как укрепить на станке пудовую мину (не для девичьих рук тяжести!), и торопиться надо (соседка ждет!), а тут еще звучат в ушах слова мастера:

— Девочки, не забывайте про

ботает на цепочке, мог выполнять любую операцию. Мастер молодой коммунист Эрта Онянова поддержала Машину идею, и месяца через два смена достигла полной взаимозаменяемости. Почин бригады Э. Оняновой скоро подхватили на других участках. И это сыграло большую роль в поддержании на высоком уровне производительности труда до последних дней войны.

Шли месяцы. Участок довел обработку мин до 200. Это восприняли на заводе как трудовую победу девушек-токарей. Смене вручили Красное знамя. Казалось, что уже исчерпаны все резервы, что выше достигнутого «не прыгнешь».

И действительно, этот уровень держался долго. Однажды, кажется, летом 1943 года, проходило комсомольское собрание. Когда обговорили все вопросы, Маша спросила, ни к кому не обращаясь:

— Что, девочки, на двух сотнях и остановимся? Да что у нас, духу не стало?

Вопрос заставил каждую призадуматься. Первой заговорила Эрта Онянова:

— Тут следует все обдумать. Главное, чтобы нас термисты не подводили. Надо с ними посоветоваться.

Мастер не случайно упомянула «смежников». Незадолго перед этим они крепко подвели комсомольцев механического цеха, недодав им большое количество мин. Через три дня термисты получили письмо от девушек минного участка. Там были такие строки: «По вашей вине мы не выполнили фронтовой заказ. Не тормозите нашу работу! Отвечайте делом!» Письмо подписали Л. Шардакова, А. Медведева, Т. Трубина, Н. Колчанов, М. Ипанова...

Термисты обсудили письмо-на своем собрании и через неделю дали ответ: «Ошибку признаем. Трудностей у нас много, но, несмотря на это, даем сейчас продукции вдвое больше, чем в предыдущие дни. Вы, наверное, это и сами почувствовали. Обещаем вам, дорогие товарищи, что по нашей вине у вас простоев не будет!» В конце письма стояли подписи К. Трунова, А. Каменских, А. Сапегина и А. Каменских.

Термический участок держал свое слово по-фронтовому, крепко, и обработка мин достигла 350, хотя с 12-часовой смены перешли на нормальную.

Но девчата и на этом рубеже не «засиделись». В 1944 году на заводе разгорелось соревнование за право называться фронтовой сменой (бригадой). Откуда только взялись новые силы! Стахановки еще «накинули» сотню мин. Решением администрации, партийной и комсомольской организаций завода смене Тони Медведевой (Э. Онянову перевели мастером на фрезерный участок) присвоили звание фронтового коллектива и вручили переходящее Красное знамя. Надо сказать, что на протяжении почти всей войны девчата с минной линии работали с этим символом трудовой доблести.

В архиве хранится приказ директора за № 94 от 24 апреля 1945 года — последний заводской приказ военных лет. Я привожу его почти дословно.

«В честь успехов героических войск 1 Белорусского и 1 Украинского фронтов, ворвавшихся в столицу фашистской Германии — Берлин, смена мастера механического цеха А. И. Медведевой встала сегодня с 8 часов утра на стахановскую вахту и к концу рабочего дня дала рекордную выработку боеприпасов — самую высокую на протяжении всей войны...

Поздравляю коллектив смены

с блестящей победой на трудовом фронте! За достижение рекордной выработки мастеру А. И. Медведевой и всему списочному составу смены объявляю благодарность с занесением в личные дела. Кроме того, всех премировать деньгами». Среди них была и Маша Ипанова.

Сколько же они дали мин в тот апрельский день? 550! Таким салютом закончили трудовую вахту войны и встретили долгожданный День Победы девчата с минного участка.

Рядом с Машей трудились, не покладая рук, стахановки Л. Тутикова, К. Пачина, К. Звездина, А. Порицына, А. Тетенова, А. Зотина, Е. Вшивкова, М. Роман, А. Каменских, М. Ларионов, Н. Колчанов...

Комсомольцы Очерского завода проявили в годы войны беззаветную преданность Родине, делу партии, народа. Их патриотизм и сила духа всегда будут служить примером для тех, кто сегодня продолжает дело героического поколения военных лет.

Б. БУРДИН,
член союза
журналистов СССР.